

Лань Цзэ кашлянул и, наклонив голову, указал на окружающих детей:

— На Планете Песчаных Бурь нет женщин.

Под странным взглядом женщины он добавил:

— И они никогда не видели женщин.

Никогда не видели женщин, но считают себя роботами?

В душе женщины зародилось тревожное предчувствие, заставившее её осторожно отступить от первоначального вопроса. Однако её заинтересовал другой момент:

— Если они не видели женщин, то ты видел?

Этот мальчик, казалось, отличался от остальных. Хотя она слышала, что все эти дети были генномодифицированными людьми, на его шее не было ошейника.

Лань Цзэ задумчиво наклонил голову:

— Я плохо помню, но, кажется, у меня была мать, отец и мать...

— Плохо помнишь? — женщина заинтересовалась, глядя на него мягким и спокойным голосом.

— Ты не генномодифицированный человек?

Лань Цзэ покачал головой:

— Не знаю. Я не помню, что было раньше. Когда я очнулся, это было в спасательной капсуле, и меня нашёл Цан Цин.

Ребёнок, спасшийся в спасательной капсуле?

Женщина с сочувствием посмотрела на него:

— Не волнуйся, если это так, мы обязательно поможем тебе найти твою семью. Даже если они...

Её взгляд, полный сожаления и жалости, скользнул по остальным детям.

— Бедные дети, не переживайте, ваше будущее будет счастливым.

С этими словами она медленно поднялась, её глаза наполнились печалью и состраданием, когда она обвела взглядом всех детей.

— Меня зовут Роэнна, я основатель Альянса Спасителей. Здесь никто больше не причинит вам вреда и не ограничит вашу свободу. Вы получите нашу помощь, и наш космический корабль доставит вас в самое безопасное место, где вы больше не будете жить в таких тяжёлых условиях. У нас даже те, кто не имеет права на жизнь, и те, чья душа не сможет войти в обитель космического бога, смогут насладиться лучшими моментами жизни в этом коротком путешествии.

Произнеся эти слова, словно священное заклинание, Роэнна, не дожидаясь, пока дети поймут её, слегка кивнула стоящему рядом светловолосому мужчине. Тот поклонился и увёл детей.

Все дети, включая Лань Цзэ, после того как увидели её взгляд и услышали её слова, больше не испытывали к ней ни капли любопытства или доброжелательности.

Хотя они не понимали смысла её слов, но жалость и сострадание в её глазах, словно острый нож, вонзились в их сердца, породив в их ещё неясных умах глубокое отвращение к существу под названием «женщина».

Да, отвращение, даже сильнее, чем к тому старику. Потому что её взгляд был обращён на них, как на что-то слабое, почти умирающее, словно насекомое на обочине дороги. Это было настолько неприятно, что не вызывало ни благодарности, ни радости.

Возможно, у неё и не было злых намерений, но её отношение к ним было более отвратительным, чем у тех мужчин на чёрном рынке, которые оскорбляли их. Они были генномодифицированными людьми, но они также были живыми существами, которые существовали в этом мире и жили своей жизнью, не нуждаясь в чужой жалости или сострадании.

Лань Цзэ крепко схватил руку Цан Цина, и они пошли вперёд плечом к плечу. Ему было всё равно, какие предрассудки и дискриминация существовали в отношении Цан Цина и других детей, созданных искусственно. Для него Цан Цин был незаменимым, настоящим «человеком», существующим в этом мире.

Цан Цин был таким же, как он, как тот старик, как та женщина, светловолосый мужчина и шрамоватый дядя, с которым они столкнулись раньше. Он был таким же живым существом.

У него была душа, он испытывал те же эмоции, что и обычные люди, и у него был смысл существования. Для Лань Цзэ было достаточно, чтобы Цан Цин оставался рядом с ним и продолжал жить вместе с ним. Лань Цзэ всегда был эгоистом, он не был таким, как та женщина, с её всеобъемлющей любовью, жалостью и заботой обо всех.

Группа подростков была приведена в отсек на первом уровне космического корабля. По обе стороны коридора стояли двери, ведущие в небольшие комнаты, которые выглядели почти одинаково. В отличие от другого корабля, на котором они были раньше, на этих дверях были цифровые обозначения.

Лань Цзэ и другие дети не получили систематического образования, но почти все они умели читать — ведь им нужно было управлять мехами, а как они могли это делать, если не понимали подсказок на экране?

Лань Цзэ не помнил, когда он научился этим словам, но с тех пор, как его нашёл Цан Цин, он знал простые слова, а те, которые не знал, Цан Цин всегда объяснял.

Так как они шли, держась за руки, при распределении комнат их поместили в одну. В комнате было только две кровати, узкое помещение с двумя односпальными кроватями, стоящими друг над другом, а напротив — стол с двумя стульями. На столе...

— Компьютер?!

Глаза Лань Цзэ загорелись. Человек, который привёл их в комнату, лишь мельком взглянул на них и продолжил распределять детей по комнатам.

Компьютер в комнате старика был недоступен для Лань Цзэ и других, и у них не было возможности его использовать. После смерти старика они больше не возвращались на базу. И

вот теперь, когда они меньше всего этого ожидали, в их комнате оказался компьютер!!

Этот компьютер отличался от того, что Лань Цзэ представлял себе. В его воображении компьютер должен был иметь квадратный системный блок, квадратный экран на столе, квадратную клавиатуру и круглую мышь...

Теперь же на столе лежали два серебристых металлических блока, встроенных в поверхность стола, на одной высоте с ним. Если бы не их цвет и если бы Лань Цзэ раньше не видел, как старик использовал что-то подобное, он бы подумал, что это часть стола.

Подбежав к столу и даже не сняв металлическую корзину со спины, Лань Цзэ начал изучать серебристую поверхность, касаясь её то тут, то там. Затем...

— Может, он не включён?

Лань Цзэ продолжил трогать поверхность, и когда он начал хаотично нажимать на неё, внезапно на экране появилось голубое сообщение:

[Личный терминал не подключён, запуск системы невозможен].

— Ацзэ? — Цан Цин стоял за ним, уже закрыв дверь и положив свою маленькую корзину на пол. Он подошёл к Лань Цзэ и мягко похлопал его по плечу.

Лань Цзэ развернулся и бросился в объятия Цан Цина, рыдая:

— Аааа! Это несправедливо! Без личного терминала нельзя пользоваться компьютером?!

Цан Цин спокойно погладил его по голове, зная, что Лань Цзэ скоро успокоится. И действительно, через полминуты Лань Цзэ снова пришёл в себя, поднял кулак и, глядя на потолок под углом сорок пять градусов, произнёс:

— Всё нужно делать постепенно. Мы сможем получить личный терминал и выйти в Межзвёздную сеть!

Хотя они не привезли с собой много вещей, в их корзине всё же было несколько энергетических камней уровня S и B. Конечно, камней уровня S было меньше, и они пока не могли вернуть те, что спрятали снаружи, но Лань Цзэ знал, что если удастся их продать, то, по крайней мере, можно будет купить личный терминал.

Это устройство, которое, как он слышал, есть у каждого в Звёздном Альянсе, должно быть, не слишком дорогое?

<http://bllate.org/book/16621/1520962>